

Психологические науки

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

К истории проблем

УДК 159.9

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ К
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

М.А. Чагова. ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет» (Черкесск, Россия),
e-mail: Sh_marinochka@mail.ru

Резюме. В сообщении представлен краткий обзор развития проблемы толерантности к неопределенности. Отмечено, что, несмотря на относительную молодость исследований, феномен толерантности к неопределенности смог обозначить перспективность своего прикладного рассмотрения применительно к широкому кругу вопросов. Отмечено, что исследовательский ресурс феномена не исчерпан и толерантность к неопределенности может раскрыть новые грани, в частности, такого сложного состояния как психологическая безопасность личности в разных контекстах деятельности субъекта.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность, психологическая безопасность, субъект, напряженная профессиональная деятельность.

Проблема толерантности к неопределенности в настоящее время образует одно из интереснейших направлений психологической науки. Упоминания о толерантности к неопределенности

встречаются в связи с исследованием проблем: формирования дивергентного мышления старшеклассников, эффективного консультирования, педагогической фасилитации, личностного изменения, воспитания толерантности, самоактуализации личности, педагогического партнерства [2]. Рассматривают также связь толерантности к неопределенности и креативности (человек способный переносить ситуации неопределенности, сможет работать со сложными проблемами, находя различные их новые решения, т.е. проявлять свою креативность).

Несмотря на достаточную молодость исследований в данной области, они открывают горизонты новой интерпретации и разработки ключевых вопросов психологической науки и практики. Толерантность к неопределенности может внести значительный вклад в развитие представлений о достижении сложных состояний (например, психологической безопасности личности [9, 10]) и овладении сложными умениями и навыками (иностранными языками [14]). Такие перспективы нами обозначаются с опорой на выявленные на сегодняшний день характеристики толерантности и интолерантности к неопределенности. Установлено, что обладание личностной толерантностью к неопределенности позволяет субъекту видеть в изменяющемся мире новые возможности, пытаться найти компромисс между собой и окружающим миром. Интолерантный же человек постоянно испытывает трудность в коррекции программы поведения в необходимых ситуациях, находится в состоянии нервно-психического напряжения. В итоге это ведет к переутомлению и истощению организма, а, значит, и падению внутренних ресурсов, и потере способности к активной работе [1]. В эпоху быстро меняющихся условий труда, сложности, напряженности психологической обстановки в условиях экономического, политического и социально-культурного развития становится востребованной практика развития и поддержания у субъекта толерантности к неопределенности.

Термин «толерантность к неопределенности» возник относительно недавно – в XX веке, предложен в работе Э. Френкель-Брунsvик в 1948 г. в связи с изучением авторитаризма [20] в рамках

исследовательского проекта по изучению авторитарной личности, выполнявшегося в конце 40-х годов XX века под руководством Т. Адорно. По его итогам был выделен тип авторитарной личности, характеризовавшийся девятью психологическими чертами: устойчивая приверженность ценностям среднего класса, авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, ригидность и стереотипность мышления, склонность к мистике, поддержка силы и твердости, деструктивность и цинизм, антиинтрацепция (нечто вроде антипатии ко всему творческому), морализаторство в вопросах сексуальной жизни [16]. Однако, вскоре интерес к изучению темы «толерантности к неопределенности» воплотился в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов. Ее развитие связано с классической работой С. Баднера (1962) [18], в которой предложена первая измерительная шкала толерантности к неопределенности, и работой С. Бохнера (1965) [17], где впервые системно представлен ряд характеристик интолерантной к неопределенности личности. С 1970 года и до конца десятилетия проводятся исследования как самого феномена толерантности к неопределенности, так и сравнительные исследования толерантности к неопределенности и локуса контроля, необходимости в структурировании и догматизма, восприятия юмора, самоактуализации, влияния толерантности к неопределенности на эффект стимулирующих игр. Исследуются возрастные аспекты, появляются новые измерительные шкалы. С 1980 г интерес к проведению исследований заметно стихает.

Сохранению интереса к себе толерантность к неопределенности обязана социальной психологии, в которой она рассматривается последователями теории авторитарной личности Т. Адорно, Э. Френкель-Брунстик и т.д. Постепенно происходит расширение географии проводимых исследований и обогащение измерительного инструментария: испаноязычная шкала Д. Вигано ла Роза – шкала Viganola Rosa D.L [25] и более подробный обзор шкал для измерения толерантности к неопределенности можно найти в работах Э. Фарнхем и Т. Рибчестер [22]. Их обзорная статья вскрыла основные проблемы исследования толерантности к неопределен-

ности: размытость конструкта, его зависимость от методики измерения, что делает проблематичным сравнение результатов различных исследований, и кумулятивного накопления фактов об этой личностной / когнитивной черте [4]. Большой вклад в развитие рассматриваемой проблемной области внесли исследования А.И. Гусева [2]. С 1990 года и по сей день наблюдается возрастающий интерес к исследованию различных аспектов толерантности к неопределенности в сфере подготовки бизнесменов и медицинских работников, в связи с исследованием креативности и различных видов мышления. Рассматриваются различные аспекты взаимоотношений толерантности к неопределенности с другими психическими образованиями: потребностью в точности, потребностью в структурировании курса, предпочтении риска, поведенческой экспрессии и пр. Не ослабевает интерес к изучению возрастных особенностей этого феномена. Исследовательский аппарат дополняется шкалой MSTAT-I [3].

В нашей стране изучение толерантности к неопределенности происходит только в 90-е годы прошлого столетия. Так, в 1998 г. в Санкт-Петербургском госуниверситете Е.Г. Луковицкой была защищена кандидатская диссертация по специальности социальная психология на тему «Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности» [11]. В 2004 г. в Московском госуниверситете на кафедре нейро- и патопсихологии Шалаев Н. защитил дипломную работу на тему «Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности» [15]. В обоих исследованиях авторы при упоминании о толерантности к неопределенности ссылаются исключительно на зарубежные источники.

Значительный вклад в рассмотрение проблемы толерантности к неопределенности внесли А.Г. Матушанская и Б.С. Алишев. В статье «Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии» авторы рассматривают толерантность к неопределенности в трех аспектах: толерантность к двусмысленности, толерантность к неопределенности и толерантность к неизвестности [12]. «Толерантность к двусмысленности» была рассмотрена Э. Френкель-Брунстик как когнитивная

составляющая качества толерантности к неопределенности [20]. Двусмысленность по ее мнению выражалась в способности индивида носить в себе как отрицательные, так и положительные качества в одном и том же объекте. При дальнейших исследованиях в замену «толерантности к двусмысленности» пришел более широкий по значению термин «толерантность к неопределенности», включающий в себя абсолютную неизвестность, а не только наличие альтернатив («толерантность к двусмысленности»). Некоторые исследователи, к примеру, К. Дальберт [19], используют термин «толерантность к неизвестности», говоря о том, что неизвестность возникает при недостаточном количестве информации о последующем развитии ситуации, то есть она связана с наличием фактора времени. По мнению К. Дальберта, толерантные к неизвестности люди оценивают неопределенные ситуации как вызов, они ищут такие ситуации, в то время как интолерантные к неизвестности люди переживают неопределенные ситуации как угрозу. При возникновении таких ситуаций интолерантные к неопределенности люди стараются избежать их, а при отсутствии такой возможности стремятся скорее их завершить. По мнению авторов статьи, двусмысленность чаще всего связана с речевыми конструкциями или с действиями людей в конкретных ситуациях, допускающими возможность разного истолкования их смысла и значения. Она является лишь частным случаем неопределенности как всеобщей характеристики реальности, ее познания и переживания человеком. Суть этой всеобщности заключается в том, что та или иная мера неопределенности присутствует всегда и всюду в силу того простого факта, что будущее не задано и не предопределено. Человек, хочет он того или нет, вынужден приспосабливаться к этой неопределенности, и разным людям это удастся в разной мере [19].

Авторы связывают исследования толерантности к неопределенности с «потребностью в конструктивном заключении», «потребностью в структурировании действительности», «потребностью в познании» [24; 27]. «Потребность в конструктивном заключении» выражается в стремлении индивидуумом получить ответ на любой вопрос, связанный с неопределенностью или сомнением.

Суть проблемы «потребности в структурировании» заключается в том, что людям для того, чтобы нормально жить и взаимодействовать, нужно иметь некоторое представление о реальности, т.е. структурировать ее, расчленять на объекты, явления, системы. Вопрос о «потребности в познании» разрабатывался А.Р. Коэном, который определял его как «потребность в понимании и причинном объяснении воспринимаемого мира» [26].

В кросс-культурных исследованиях Г. Хофстеда толерантность к неопределенности рассматривается как культурная переменная. Под неопределенностью он понимал пребывание человека в неструктурированных ситуациях и считал, что социальные правила, ритуалы, религиозная ориентация культурно обуславливают формы реагирования индивида на неопределенность. Следовательно, полагает он, именно пребывание человека в той или иной культуре развивает различную степень склонности к избеганию неопределенности. Данное понятие указывает, в какой степени развитие человека в рамках той или иной культуры позволяет членам данной культуры ощущать комфорт или дискомфорт в неопределенной ситуации. В связи с этим Г. Хофстед отмечает, что «культуры, стремящиеся избежать неопределенность, пытаются минимизировать вероятность таких ситуаций, создавая строгие законы и правила, меры безопасности и защиты. В противоположном типе культуры, толерантной к неопределенности, люди более терпимы к взглядам, отличным от их собственных или тех, к которым они привыкли; они стараются создавать как можно меньше правил, а с позиций философии и религии действуют как «релятивисты» (признающие относительность чего бы то ни было)» [23].

На современном этапе изучения данного явления наблюдается увеличение работ прикладной направленности. Возникшие концептуальные противоречия в рассмотрении толерантности к неопределенности (как одномерного или многомерного явления, как «стержневого» психического свойства или специфической особенности когнитивных процессов) актуализировали значимость решения вопросов измерения толерантности к неопределенности. Большой вклад в практическую разработку измерений толерантно-

сти к неопределенности внесли Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова, которые разработали практическое пособие по психодиагностике толерантности личности [13]. Практическое пособие включает конкретные методы, позволяющие исследовать различные аспекты толерантности как психофизиологической и социально-психологической устойчивости личности, как системы установок и ценностных ориентации, как групповой и личностной характеристики. Психодиагностический материал представлен в виде описания методик, стимульного материала, способов обработки и интерпретации. Пособие адресовано психологам, социологам, педагогам, студентам и аспирантам гуманитарных факультетов университетов, а также всем, кто проводит или планирует проводить эмпирические исследования толерантности и заинтересован в поиске инструментов ее диагностики и исследования.

Интересным в этой связи представляется исследование Т.В. Корниловой в статье «Новый опросник толерантности к неопределенности», опубликованной в «Психологическом журнале» [8]. В статье автора представлены результаты апробации на российской выборке нового опросника толерантности к неопределенности – НТН. В его основу положена схема соединения А. Фурнхамом наиболее известных ранее в зарубежной литературе шкал [21]. Обоснована представленность в Новом опроснике толерантности к неопределенности трех шкал – толерантности к неопределенности (ТН), интолерантности к неопределенности (ИТН) и межличностной интолерантности к неопределенности (МИТН). В другой своей статье «Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека» Т.В. Корнилова рассматривает принцип неопределенности в его психологических конкретизациях, начатых исследованиями интеллектуальных стратегий в работах О.К. Тихомирова, положенный в основу представлений о единстве функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека, саморегуляции его решений и действий, и модели множественной функциональной и многоуровневой регуляции выбора [6,7].

В последнее время особое внимание уделяется исследованию качества толерантности к неопределенности у психологов. Появилось большое количество работ студентов-психологов и психологов-практиков, уделивших внимание данному вопросу. Интересно, в частности, исследование О.А. Кондрашихиной по выявлению значимости конструктивного отношения к неопределенности в контексте различных форм профессиональной деятельности психолога – научно-исследовательской, диагностической, консультативно-терапевтической, коррекционной [5].

Несмотря на интенсивность проводимых исследований как в зарубежной и отечественной психологии, очевидно, что феномен толерантности к неопределенности обладает еще не до конца раскрытым потенциалом исследовательских разработок. Так, перспективное направление исследований открывается на основе выдвижения предположения, в соответствии с которым толерантность к неопределенности может выступить значимым условием психологической безопасности субъекта напряженной профессиональной деятельности. Это тем более актуально в связи с современным состоянием нестабильности общества в экономической, политической, социальной сферах. Деформированная потребность в психологической безопасности приводит к снижению удовлетворенности настоящим, к уничтожению уверенности в будущем, к разрушению целостности личности, росту страха и тревоги, снижению устойчивости к неблагоприятным воздействиям. Постоянное нахождение человека в состоянии стресса непосредственно влияет на его эмоциональный фон, здоровье, взаимоотношения с окружающими людьми, работоспособность, выносливость, способность успешно адаптироваться к новым условиям жизни. Все это обостряет потребность выработки у него на личностном уровне особого качества устойчивости к действию фактора неопределенности внешней и внутренней среды, которое можно обозначить термином «толерантность к неопределенности». Работа в этом направлении находится еще в начальной стадии, однако рассматривается перспективой ближайшей теоретико-эмпирической проверки.

Литература:

1. Быков, Е.С. Толерантность к неопределенности как характеристика инновационной личности [Электр. ресурс] // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики. – Режим доступа: <http://www.sdort.ru/books/av-gorbenko/tolerantnost-k-neopred.>
2. Гусев, А.И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности // Практична психология та соціальна робота. 2007. №8. С. 75-80.
3. Зинченко, В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция // Вопросы психологии. – 2007. – №6. – С. 3-20.
4. Зотова, Е.Ю. Современные исследования толерантности к неопределенности в зарубежной психологии // Вестник НГУ. – 2009. – том 3. – выпуск 1.
5. Кондрашихина, О.А. Отношение к неопределенности в контексте профессиональной деятельности психолога [Электр. ресурс] // Психологические проблемы профессиональной подготовки психологов. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Go/2013_1/Kondrash.pdf.
6. Корнилова, Т.В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека // Методология и история психологии. – 2009. - №4. – С.47-59.
7. Корнилова, Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т.31. No 1. С. 74–86.
8. Корнилова, Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. – 2010. – №5. – С.3-12.
9. Краснянская, Т.М. Психология самообеспечения безопасности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Сочи, 2006. – 38 с.
10. Краснянская, Т.М., Тылец, В.Г. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований [Электр. ресурс] // GESJ: Education Sciences and Psychology. – 2013. – N1 (23). – P.59-64 (<http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2109.pdf>).
11. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение то-

лерантности к неопределенности: дис. канд. психолог. наук. СПб., 1998.

12. Матушанская, А.Г., Алишева, Б.С. «Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии» // Ученые записки казанского университета. – 2011. – Том 153. – книга 5.

13. Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А., Прокофьева, Т.Ю., Кравцова, О.А. Психодиагностика толерантности личности. – М.: Смысл, - 2008. -172 С.

14. Тылец, В.Г., Краснянская, Т.М. Психология обучения иностранным языкам в контексте педагогических концепций и образовательной практики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С. 186-189.

15. Шалаев, Н.В. Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности (кросс-культурное исследование) // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Дипломная работа (на правах рукописи). – М., 2004.

16. Adorno, T.W., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D.J., Stanford, R.N. The authoritarian personality.– N. Y.: Harper & Row, 1950. – 990 p.

17. Bochner, S. Defining intolerance of ambiguity // Psychological Record. 1965. - Vol. 15. - P. 393-400

18. Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of Personality. – 1962. - P. 29-50.

19. Dalbert, C. Die Ungewißheitstoleranzskala: Skaleneigenschaften und Validierungsbefunde // Hallesche Berichte zur Pädagogischen Psychologie. – 1999. – H. 1. – S. 1–25.

20. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable // J. of Personality. 1948. - Vol. 18. - P. 108-143.

21. Furnham, A. A content, correlation and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires // Personality and Individual Differences, 1994. - Vol.16. №3. - P. 403-410.

22. Furnham, A., Ribchester, T. Tolerance of ambiguity: a review of the concept, its measurement and applications // Current Psychology. Fall 1995. - Vol. 14, Issue 3. - P. 179-190.

23. Hofstede, G. Culture's Consequences. USA: Sage, 1980. - 328 p.

24. Neuberg, S.L., Newsom, J.T. Personal need for structure: Individual differences in the desire for simple structure // J. Pers. Soc. Psychol. – 1993. – Vol. 65, No 1. – P. 113–131.

25. Vigano la Rosa, D. L. Autoritarismo e intolerancia a la ambigüedad en la cultura mexicana, Mexico, D. F. // Tesis para obtener el grado de maestro en psicología. UNAM, 1986.

26. Weary, G., Edwards, J.A. Individual differences in causal uncertainty // J. Pers. Soc. Psychol. – 1994. – Vol. 67, No 2. – P. 308–318.

27. Webster, D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure // J. Pers. Soc. Psychol. – 1994. – Vol. 67, No 6. – P. 1049–1062.

© М.А. Чагова, 2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

© PEM: Psychology. Educology. Medicine, 2014.

Источник:

500 лет использования понятия «Психология» в литературе, искусстве, науке и практике (по факту первого упоминания этого понятия в библиографии работ Marko Marulic): материалы Международной (заочной) научной конференции (Черногорск, 12 января 2014 года) / под ред. А.А. Кроника, Л.Ф. Чупрова. //«Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». Приложение: «PEM: Psychology. Educology. Medicine». – 2014. - № 1. – 134 с.

Подписано в печать 30.12.2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.
Регистрационный номер - 07N-4S-SH.